

„Возвращая Москву
6. 10. 92»

ПЕРВЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА

КАК В СТАРОМ ДОБРОМ МХАТе...

В третий раз за сравнительно короткое время мы имеем счастливую возможность знакомиться с работами одного из самых выдающихся современных театральных режиссеров. Да, да, речь идет о Петере Штайне и его Театре «Шаубюне ам Ленинер плац» из Берлина. Впервые он покорила Москву в 1989 году, когда показал на сцене МХАТа «Три сестры». Спустя полтора года спектакль этот снова пригласили в Москву. И вот теперь — «Вишневый сад».

— Нынешние гастроли имеют особый смысл, — сказал режиссер. — Нам выпала честь принять участие в фестивале, который носит имя великого Чехова. Если нам что-нибудь удалось в новой работе, то этим мы безусловно обязаны русскому театру и русским актерам.

Те, кому посчастливилось прежде посмотреть «Три сестры», а теперь и «Вишневый сад», согласятся со мной: слова эти сказаны вовсе не из вежливости. Штайн действительно с огромным уважением относится к русской культуре и знает ее не понаслышке. Правда, не всех это радует. А. Минкин, к примеру, отказывается принять «Три сестры» в постановке Штайна только на том основании, что режиссер пытается идти за Станиславским. Ну, не нравится это Минкину, что прикажете теперь делать? Нынче ведь плюрализм мнений, каждый вправе сам себе выбирать кумиров.

Судя по тому, что вчера творилось в Камергерском, у Минкина есть немало оппонентов. Такой наплыв зрителей я видел здесь разве что в конце сороковых — начале пятидесятых годов. И то далеко не на все спектакли.

Казалось бы, «Вишневый сад» — пьеса отнюдь не забытая. Здесь же, на мхатовской сцене, она идет без малого 90 лет. С тех пор, как театр разделился, на каждой сцене есть свой «Вишневый сад». Сохраняется он сегодня и в репертуаре Малого театра, на Таганке, в Театре Антона Чехова. Отчего же тогда такой особый интерес к спектаклю Петера Штайна? Ведь еще после «Трех сестер» ежу было ясно, что он от своего не отступится. Что его уважение к Станиславско-

му продиктовано искренним убеждением, а отнюдь не конъюнктурными соображениями.

Вчерашнее представление еще раз напомнило нам, чего мы лишились. Точнее всех мысль эту выразил Иннокентий Смоктуновский, когда со сцены поблагодарил своих коллег за то, что они преподали нам наглядный урок уважения к отечественной культуре, друг к другу, к своей профессии, наконец. И выразил надежду на то, что, возможно, еще не все потеряно.

Спектакль шел четыре с лишним часа, что утомительно, особенно если учесть, что половину этого времени отняли антракты. Правда, я не уверен, что в Берлине перестановка декораций каждый раз отнимает до сорока минут. Отсюда рождается досадное ощущение нарочитой затянутости.

«Вишневый сад», как и «Три сестры», — спектакль ансамблевый. В нем продумана любая деталь — от формы светильника до пуговицы, любой звук, самая крошечная роль. И все же в спектакле есть свои выдающиеся достижения. Прежде всего, конечно, это относится к Ютте Лампе — Раневской, заслуживающей специального разговора. Но и к Дерте Лисевски — Варе, Эрнсту Штетцнеру — Пете, Герду Вамелингу — Епиходову, Роланду Шеферу — Яше и особенно к Бранко Замаровскому — Фирсу. Многие из них, кстати, обратили на себя внимание еще в «Трех сестрах».

Общая культура немецкого театра вызывает смешанные чувства восхищения и зависти, как это и бывало когда-то прежде в старом добром МХАТе, о котором современные зрители могут судить разве что по литературе или поверив на слово немногим долгожителям, что имели счастье когда-то все это видеть своими глазами.

Неужели же Синяя птица навсегда покинула нас?..

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: сцены из спектакля «Вишневый сад»: Варя — Д. ЛИСЕВСКИ, Раневская — Ю. ЛАМПЕ, Аня — К. АЙНГОРН; Лопухин — М. КЕНИГ.

